

21. Юрганов А.Л. Контролируемый литературно-художественный процесс: публицистическая программа Льва Троцкого. URL: <https://cyberleninka.ru/article/> (дата обращения: 27.09.2018).
22. О'Коннор Т.Э. Луначарский и советская политика в области культуры. М., 1992. С. 89–90.
23. Ленин В.И. Доклад на собрании партийных работников Москвы. 27 ноября 1918 г.: собр. соч. М.: Изд-во «Полит. лит.», 1969.
24. Смирнов И.С. К истории Пролеткульта // Вопросы литературы. 1968. № 1. С. 124.
25. Коржихина Т.П. Извольте быть благонадежны! М., 1997.
26. Волошина-Собашникова М.В. Зеленая земля. СПб., 1993. С. 267.
27. Волконский С.М. Мои воспоминания: в 2-х т. М., 1992. Т. 2. С. 298.
28. Золотницкий Д. Зори театрального Октября. Л., 1976. С. 63.
29. Ильина Г.И. Культурное строительство в Петрограде. Л., 1982. С. 152–153.
30. Рославец Н. Семь лет Октября в музыке // Музыкальная культура. 1924. № 3.
31. Ходосевич В.Ф. Пролеткульт и т.п. (Из воспоминаний). URL: http://dugward.ru/library/hodasevich/hodasevich_proletkult.html (дата обращения: 27.09.2018).
32. Пинегина Л.А. Советский рабочий класс и художественная культура. 1917–1932. М., 1984.

ТИТУЛОВАННЫЕ ОГНЕБОРЦЫ РОССИИ: СОЗДАТЕЛЬ ПОЖАРНОЙ ОХРАНЫ ВОЕННЫХ ПОСЕЛЕНИЙ – ГРАФ АРАКЧЕЕВ АЛЕКСЕЙ АНДРЕЕВИЧ

**А.А. Луговой, доктор философских наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы Российской Федерации;
В.Н. Виноградов, кандидат технических наук, доцент.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Впервые анализируется жизнь и деятельность графа Алексея Андреевича Аракчеева, начальника и создателя военных поселений, организатора пожарной охраны в этих поселениях. Приведена его биография, кратко описана военная служба и роль в совершенствовании военного дела. Особо отмечены заслуги в области организации предупреждения пожаров в военных поселениях.

Ключевые слова: военные поселения, противопожарные меры, пожарные инструменты, пожарные команды, надзор, водоснабжение, ротный поселок

TITLED FIREFIGHTERS RUSSIA: THE CREATOR OF FIRE PROTECTION OF MILITARY SETTLEMENTS – COUNT ARAKCHEYEV ALEKSEY ANDREYEVICH

A.A. Lugovoy; W.N. Vinogradov. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The article for the first time analyzes the life and work of count Alexei Andreevich Arakcheev, the head and Creator of military settlements, the organizer of fire protection in such settlements. His biography is given, military service and a role in improvement of military Affairs is briefly described. The merits in the field of fire prevention in military settlements are particularly noted.

Keywords: military settlements, fire-fighting measures, fire tools, fire brigades, supervision, water supply, company settlement

Алексей Андреевич Аракчеев – русский государственный и военный деятель, пользовавшийся огромным доверием императоров Павла I и Александра I. Граф (с 1799 г.)

и генерал-реформатор русской артиллерии (с 1807 г.), военный министр (1808–1810 гг.), главный начальник Императорской канцелярии (с 1812 г.) и военных поселений (с 1817 г.). Создатель «особенной» пожарной охраны при военных поселениях.

Герб графа Аракчеева

Родился он 23 сентября 1769 г., происходил из обедневшего дворянского рода Аракчеевых. Место рождения долгое время было неизвестно. Метрическая запись о рождении была обнаружена лишь в марте 2017 г. выходцем из Тверской области, инженером Владимиром Крутовым. Запись под № 20 в разделе «О рождающихся, 1769 года» гласит: «в октябре 5 числа усадища Гарусова у помещика Андрея Андреева сына Аракчеева сын Алексей».

Мать – Елизавета Андреевна Аракчеева (урожд. Ветлицкая) (1750–1820 гг.), отец – бедный помещик Андрей Андреевич Аракчеев (1732–1797 гг.).

Первоначальное образование, которое состояло в изучении русской грамматики и арифметики, Алексей Андреевич получил под руководством сельского дьячка. К арифметике мальчик чувствовал большую склонность и усердно занимался ею.

Желая поместить своего сына в артиллерийский кадетский корпус, Андрей Андреевич Аракчеев повёз его в Санкт-Петербург, где бедному помещику пришлось испытать много унижений. При записи в военное училище предстояло заплатить до двухсот рублей, денег у Андрея Андреевича не было, и он с сыном уже собирался возвращаться домой. Последней надеждой оставался Санкт-Петербургский митрополит Гавриил, раздававший бедным деньги, присланные Екатериной II на поддержку детей обедневших дворян.

На долю помещика Аракчеева достались от митрополита три серебряных рубля, получив которые Андрей Андреевич перед отъездом из Санкт-Петербурга, обратился к Петру Ивановичу Мелиссино, от которого зависела судьба его сына.

(Петр Иванович Мелиссино – генерал от артиллерии, в то время был директором артиллерийского и инженерного корпусов. При нем в корпусах был введен новый устав, доводивший число кадетов до 400 и увеличивавший число учебных предметов (тактика, натуральная история); кроме того, он завел строевые артиллерийские занятия и стрельбу из орудий).

Пётр Иванович благосклонно отнёсся к просьбе Андрея Андреевича, и молодой Алексей Аракчеев был принят в корпус. Вскоре (в 1787 г.) успехи в науках, особенно в математике, способствовали получению чина офицера. В свободное время он давал уроки

по артиллерии и фортификации сыновьям графа Николая Ивановича Салтыкова, которому был рекомендован первым его благодетелем, тем же Петром Ивановичем Мелиссино.

Спустя некоторое время Великий князь – наследник престола Павел Петрович обратился к графу Салтыкову с просьбой подыскать ему расторопного артиллерийского офицера. Граф Салтыков рекомендовал Аракчеева, охарактеризовав его с самой лучшей стороны. Алексей Андреевич оправдал рекомендацию в полной мере. Точным исполнением возлагавшихся на него поручений, неутомимой деятельностью, знанием военной дисциплины, строгим подчинением установленному порядку он расположил к себе Великого князя. Вскоре «непревзойдённый в России мастер муштры» был назначен комендантом Гатчины и впоследствии начальником всех сухопутных войск наследника.

По восшествии на престол император Павел Петрович не скупился на чины и награды, особенно своим приближённым. Аракчеев не был забыт: так, будучи полковником, он был пожалован петербургским комендантом 7 ноября 1796 г. (*год восшествия на престол императора Павла*); 8 ноября произведён в генерал-майоры; 9 ноября – в майоры гвардии Преображенского полка; 13 ноября – кавалером ордена Святой Анны 1-й степени; в следующем 1797 г. 5 апреля, в 27 лет, ему было пожаловано баронское достоинство и орден Святого Александра Невского. Кроме того, государь, зная недостаточное состояние барона Аракчеева, пожаловал ему две тысячи крестьян с предоставлением выбора губернии. Аракчеев выбрал село Грузино в Новгородской губернии, ставшее впоследствии историческим местом, – выбор был утверждён государем.

Но недолго пришлось Аракчееву пользоваться расположением императора. 18 марта 1798 г. Алексей Андреевич был отставлен от службы, но при этом пожалован чином генерал-лейтенанта. Не прошло нескольких месяцев, как Аракчеев был принят снова на службу. 22 декабря того же 1798 г. ему велено было состоять генерал-квартирмейстером, а 4 января следующего года он был назначен командиром гвардии артиллерийского батальона и инспектором всей артиллерии; 8 января пожалован командором ордена Святого Иоанна Иерусалимского; 5 мая – графом Российской Империи за отличное усердие и труды на пользу службы. 1 октября того же года Аракчеев был отставлен от службы в очередной раз. На этот раз отставка продолжалась до 1801 г. вступления на престол императора Александра Павловича, с которым Алексей Андреевич сблизился по службе ещё как с наследником престола.

14 мая 1803 г. Аракчеев был принят на службу с назначением на прежнее место, то есть инспектором всей артиллерии и командиром лейб-гвардии артиллерийского батальона. В 1805 г. он находился при государе в Аустерлицком сражении.

В феврале 1806 г. Аракчеев женился на дворянке Наталье Федоровне Хомутовой, но брак оказался неудачным и вскоре был расторгнут. В 1807 г. был произведён в генералы-от-артиллерии, а 13 (25) января 1808 г. назначен военным министром; 17 (29) января назначен генерал-инспектором всей пехоты и артиллерии с подчинением ему комиссариатского и провиантского департаментов. Во время управления министерством Аракчеевым были изданы новые правила и положения по разным частям военной администрации, упрощена и сокращена переписка, учреждены запасные рекрутские депо и учебные батальоны; артиллерии была дана новая организация, приняты меры к повышению уровня специального образования офицеров, упорядочена и улучшена материальная часть.

1 января 1810 г. Аракчеев оставил военное министерство, он был назначен председателем департамента военных дел во вновь учреждённом тогда Государственном совете, с правом присутствовать в Комитете министров и Сенате.

14 июня 1812 г. ввиду приближения войны с Наполеоном снова был призван к управлению военными делами; *«с одного числа, – по словам Аракчеева, – вся французская война шла через мои руки, все тайные повеления, донесения и собственноручные повеления государя»*.

Во время Отечественной войны главным предметом забот Аракчеева было образование резервов и снабжение армии продовольствием, а после установления мира доверие императора к Аракчееву возросло до того, что на него было возложено исполнение

высочайших предначертаний не только по вопросам военным, но и в делах гражданского управления. Этот период в истории был назван «Аракчеевщина», и часто незаслуженно порицался и осуждался.

Идею создания военных поселений Александр I почерпнул еще в 1810 г. из книги французского генерала Сервана. И ему угодно было удостоить графа А.А. Аракчеева доверенности в исполнении первого опыта. По некоторым сведениям, Аракчеев сначала обнаруживал явное «несочувствие» этой мысли; но ввиду непреклонного желания государя повёл дело круто, с беспощадной последовательностью, не стесняясь ропота населения, насильственно отрываемого от вековых, исторически сложившихся обычаев и привычного уклада жизни. В Могилевской губернии был тогда поселен батальон Елецкого пехотного полка. Нашествие неприятеля в 1812 г. не пощадило это поселение и практически «уничтожило все, что до того времени было в нем для военных поселян сделано». В 1813 г. произошло «новое водворение» поселенного батальона. В дальнейшем стараниями А.А. Аракчеева создается новое государственное устройство на селе не только с особым законодательством, но и с особенной пожарной охраной, признанной идеальной даже в странах Европы [1, 2].

С 1817 г. главным начальником военных поселений стал А.А. Аракчеев (в Петербурге он учредил военные поселения при Охтинских пороховых заводах).

Прежде всего, необходимо отметить систему надзора за военными поселениями. Каждая поселенная рота имела «для поселения хозяевами», 12 унтер-офицеров и 216 рядовых, которые разделялись на четыре капральства, в каждом по три унтер-офицера и 54 рядовых, а капральство делилось, в свою очередь, на три десятка, в каждом по одному унтер-офицеру и 18 рядовых. Вот эти унтер-офицеры и обязаны были *«по часту обходить и ревизовать дома и дворы поселян»*. За этим же наблюдали и *«оберъ-офицеры»*, жившие в расположении поселенной роты, – и вместе с первыми *«ответствовали ротному командиру, а оный (ответствовалъ) непосредственно батальонному»*, на отчете которого было *«сохранение въ точности установленнаго порядка»*.

Есть аракчеевскомъ военномъ поселеніи. Рисунокъ М. Андреева.

На каждый десяток военных поселян полагалось пять домов для жительства, а всего на роту приходилось 60 домов для хозяев и пять домов для ротного штаба. Эти дома, выстроенные по Высочайше утвержденному плану, были расположены обыкновенно в одну

линию, а в середине роты была особая площадь, на которой помещались дома ротного штаба, – и в одном из них содержались пожарные инструменты. В ротном поселке были две улицы (передняя, задняя) и бульвар.

Ближайший надзор за домами поселка был распределен по числу унтер-офицеров, которые к тому же обязаны были отвечать за все в расположении своего десятка. Благодаря такому разделению надзора *«в деревнях – улицы и дворы содержались во всегдашней чистоте»*, а мосты в надлежащей исправности. Мало того, – не приходится сомневаться и в том, что целый ряд частных противопожарных мер соблюдался *«во всей своей мелочной полноте»*. К этим мерам относились:

1. Удаление от домов всякого горючего материала, было приказано:

– *«дрова и всякий для домашнего обихода лес, и тому подобное, иметь хозяевам позади своих дворовъ... дабы в случае пожара тем удобнее можно было бы спасти селение от совершенного истребления»*,

– *«солому и сено также содержать позади дворовъ въ гумнахъ или въ особенно для сего построенных сараях, а на дворах онаго кроме малого количества нужного для задачи скоту не иметь, – что строго соблюдать для осторожности от пожаров»*;

– *«у каждого дома, со стороны широкого прогалка, иметь лестницу на кровлю»*;

– *«ни въ одном доме не иметь лучины, а содержать хозяевамъ или свечи, или масло, зачемъ строго смотреть ротному командиру»*;

– *«каждому хозяину иметь свой фонарь со свечой, которому назначается место где висеть, – не выходить на дворъ съ лучиною или со свечою без фонаря»*;

– *«все щепы и обрубки позади каждого дома иметь въ кучахъ и употреблять на топку, а мелкие вывозить на полосы»*;

– запрещено *«осенью сушить ленъ въ домахъ и содержать его въ избахъ, потому какъ отъ сего бывають несчастные случаи, – ленъ содержать вообще въ хлебныхъ амбарахъ»*.

2. Забота о водоснабжении, выразившаяся в следующих требованиях:

– *«въ непременною обязанность ротным командирам вменяется делать ежегодно колодези на тех местах, где возможно иметь воду, так как «колодези полезны будутъ для водопоя скота и других хозяйственныхъ нуждъ, а еще более для несчастныхъ пожарныхъ случаевъ, такъ-какъ изъ нихъ, имеющимся при пожарныхъ инструментахъ насосомъ, удобно получается вода для пожарныхъ трубъ»*;

– *«где есть реки, тамъ въ разныхъ улицахъ противу каждаго капральства и противу ротной площади делать прогоны къ реке», – которые должны быть шириною от 6 до 8 сажен и исправно содержаны»*, что *«особенно полезны будутъ при несчастныхъ пожарныхъ случаяхъ, когда удобность, легкость и скорость доставления пожарными бочками воды для действия пожарныхъ трубъ ничемъ довольно оценена быть не можетъ»*, а *«для сего нужно при каждомъ прогоне устроить и хороший проездъ къ реке, дабы ничто не затрудняло успешного действия въ семъ несчастномъ случае»*.

3. Исправное содержание труб и печей не было упущено, требовалось:

– *«наблюдать дабы и въ то время, когда лежитъ снегъ, (чтобъ) удобно было входить на крыши къ трубамъ и чаще осматривать на чердакахъ трубы и борова печные нетъ ли въ оныхъ щелей и, если бы оказались, оныя смазывать глиною»*;

– *«строго наблюдать, дабы еженедельно, въ определенные дни, во всякой избе, военнымъ поселяниномъ занимаемой, чищены были трубы и печи содержались въ должной исправности»*;

– *в ротахъ должны быть заведены «инвалиды, исправляющие трубочистное ремесло»*.

4. Каждый хозяин должен был иметь особый инструмент для домашних работ, а кроме того *«в аммуничке на назначенныхъ местахъ каждый хозяинъ обязанъ былъ содержать топоръ и железную лопатку, кои не иначе употребляются, какъ на общественныхъ работахъ и въ несчастныхъ случаяхъ пожара»*.

Такими предупредительными мерами стремился граф Аракчеев сделать все *«зависящее от человеческой возможности»*, чтобы не допускать пожаров, которые он назвал не иначе как *«несчастными случаями»*.

Тушение возможных пожаров в военных поселениях вначале, при отсутствии организованных пожарных команд, было поставлено, как и во всех обычных селениях на самом примитивном уровне. Каждый поселянин приходил с *«назначенною вещью»* и все действовали общими усилиями кто как умеет. В *«Положении поселений батальона Елецкого пехотного полка (§ 24)»* об этом сказано так: *«все люди въ роте долждны (были) иметь назначение, с чемъ всякому во время пожара на место онаго собираться, как-то: съ баграми, ведрами, ушатами, съ водою на лошадяхъ и топорами; – для чего симъ назначеннымъ вещамъ военному поселянину иметь на воротахъ вывески»*.

В дальнейшем, в каждой роте поселения для тушения пожаров были созданы особые пожарные команды.

Постепенно совершенствовалась деятельность профессиональной пожарной охраны, накапливался опыт ее организации и тактики тушения пожаров не только в Петербурге, Москве, но и в других городах. К числу тех деятелей, которые в это время занимались вопросами совершенствования пожарной охраны, относился и граф А.А. Аракчеев.

Общественное мнение, на основании записок, мемуаров и т.п. – осудило Аракчеева за *«тяжелые воспоминания»* о военных поселениях, но в летописи этих же военных поселений встречаются прекрасные страницы хвалебных характеристик, в которых начертана пожарная деятельность графа Аракчеева, как главного над военными поселениями начальника. Граф Аракчеев всегда делал все *«зависящее отъ человеческой возможности охранение строений и вместе с темъ и благосостояние военныхъ поселянь»* и в устройстве пожарной части видел *«предохранительное пособие»*, которое следует заводить *«съ решимостью, по мере отстройки в ротахъ домов»*. Эти строки в достаточной степени обрисовывают общее направление взглядов А.А. Аракчеева на *«предохранительное пособие»* и на, безусловно справедливую, постановку пожарного вопроса, – сделать все *«зависящее от человеческой возможности»* для охранения от ужасов пожарных бедствий.

В марте 1819 г. был утвержден всеподданнейший доклад Аракчеева о *«необходимости содержать въ каждомъ округе военного поселения пожарный инструментъ, заведение коего обойдется 10 000 рублей»* (для каждого округа). Для содержания пожарных инструментов в каждой поселенной роте было отведено особое помещение в одном из домов ротного штаба; на ротной площади была башня, служившая *«для сигналовъ и (для) получения разныхъ приказаний черезъ телеграфъ въ штабе учрежденный»*.

Пожарные части в поселениях после 1819 г. были устроены следующим образом:

1. Во всякой поселенной и отстроенной роте положено было иметь: *«трубу пожарную большую одну, ручныхъ две, насосъ водяной одинъ, роспусковъ съ бочками для воды, а зимой чановъ на дровняхъ, двои, роспуски съ баграми, крюками, ручными трубами, войлочнымъ щитомъ и прочимъ инструментомъ – одни, итого 5 роспусков»*. Все эти инструменты были *«въ ведении ротного слесаря съ его учениками»* и хранились в особом помещении одного из домов ротного штаба. Кроме того, в ротной *«аммуничнике на каждый домъ»* содержалось по два *«железныхъ по образцу ведра, съ надписью роты и хозяев и топоры»*.

2. Постоянной пожарной команды не было, а *«ежедневно наряжались по очереди въ роте 10 лошадей, съ конскою сбруею (дуги при повозкахъ были казенные) и людьми въ домъ, где хранятся пожарные инструменты»*.

Благодаря этой очереди в наряде, – каждый поселянин проходил *пожарную школу*, – имевшую чисто практический характер, а в результате ротный поселок был достаточно обеспечен в пожарном отношении. И действительно, стоит только обратить внимание на порядок смены очередного наряда и практическое обучение людей, что убеждает в целесообразной постановке *«устройства пожарной команды»*.

«По пробытии утренней зари» наряженные люди и лошади приводились поселенцами, десяточными унтер-офицерами и сдавались особому дежурному унтер-

офицеру. Последний *«по собрании всех людей и лошадей»*, – обязательно запрягал лошадей в пожарные повозки и осматривал вместе *«съ содержателем пожарных инструментовъ, – и лишь по осмотре оныхъ шел докладывать дежурному по роте офицеру»*, который в свою очередь *«или самъ осматриваетъ выпрячь, но въ семь последнемъ случае всякая неисправность остается на личной его ответственности по законамъ»*.

После этого из наряженных 10 человек посменно одна половина могла находиться в своих домах, но другая – безвыходно находилась в доме содержания пожарных инструментов; при всякой же тревоге немедленно все люди собирались к лошадям. Кроме этих 10 человек, ежедневно из действующих рот, то есть постояльцев, наряжались 12 человек по работе пожарными, причем все 12 человек, *«наряжаемы были изъ одной роты; они остаются весь день безотлучно в домахъ, а къ вечеру собираются дежурнымъ унтеръ-офицеромъ и отводятся въ домахъ содержания пожарных инструментовъ, где и остаются они всю ночь безвыходно»*. При первой пожарной тревоге при пожарных инструментах должны были быть 24 человека, а именно: дежурный унтер-офицер и содержатель инструментов, 12 рядовых и 10 человек из наряженных с лошадьми, *«изъ коих 5 человек при лошадяхъ, а прочие для действия инструментами»*.

Дежурному офицеру вменялось в обязанность *«несколько разъ поверять пожарную въ роте команду»*. Кроме того в каждом капральстве был свой дежурный унтер-офицер, который обязан наблюдать *«безопасность от огня»*.

Лошади ежедневно запрягались в пожарные повозки, а также было поставлено правилом, чтобы *«каждое воскресенье по утру в присутствии ротного командира и дежурного офицера делать пробу пожарных инструментов, с запряжкой всех лошадей и вывозкою оныхъ къ реке, – причемъ должны быть люди старой смены и новой»*. Кроме этой еженедельной пробы, – *«ничемъ не могущей отмениться»*, – было во власти ротного командира и батальонного во всякой роте сделать учебную тревогу, которая делалась колоколом, находившимся на башне. По этому сигналу дежурная команда запрягала лошадей, всех людей собирала к инструментам и выезжала на ротную площадь. Эта «проба» заканчивалась тем, что содержатель инструментов, по приведении их в действие, должен был об этом рапортовать дежурному офицеру. Таким образом, всеми этими мерами обеспечивали и обучение людей, и безусловную исправность пожарного инструмента. Также для поддержания порядка, часть ротного караула (14 человек) в случае пожара немедленно обязана была прибыть к месту *«несчастья»*, – где дежурный офицер расставлял *«часовыхъ по надобности»*, *«карауль сей остается на пожаре до окончания онаго»*.

Состояние пожарной части даже в губернских городах, не говоря уже о селе, было в очень незавидном состоянии, – *«без всякаго устройства»*, а потому *«позволим себе сказать, что граф Аракчеев шел впереди по идее разрешения пожарного вопроса»* в Российской Империи [2, 3].

Влияние Аракчеева на дела и могущество его продолжалось во все царствование императора Александра Павловича. Будучи влиятельнейшим вельможей, приближенным государя, Аракчеев, имея орден Александра Невского, отказался от пожалованных ему других орденов: в 1807 г. от ордена св. Владимира и в 1808 г. – от ордена св. апостола Андрея Первозванного и только оставил себе на память рескрипт на орден Андрея Первозванного.

В 1814 г. Аракчеев отказался от звания фельдмаршала.

Удостоившись пожалования портрета государя, украшенного бриллиантами, Алексей Андреевич бриллианты возвратил, а самый портрет оставил. Говорят, что будто бы император Александр Павлович пожаловал мать Аракчеева статс-дамою. Алексей Андреевич отказался от этой милости. Государь был в недоумении: *«Ты ничего не хочешь от меня принять!»*

*Елизавета Андреевна Аракчеева
(урожд. Ветлицкая) (1750–1820) – мать А.А. Аракчеева*

– «Я доволен благоволением Вашего Императорского Величества, – отвечал Аракчеев, – но умоляю не жаловать родительницу мою статс-дамою; она всю жизнь свою провела в деревне; если явится сюда, то обратит на себя насмешки придворных дам, а для уединённой жизни не имеет надобности в этом украшении». Пересказывая об этом событии приближенным, Алексей Андреевич прибавил: «только однажды в жизни, и именно в сём случае, провинился я против родительницы, скрыв от неё, что государь жаловал её. Она прогневалась бы на меня, узнав, что я лишил её сего отличия».

9 ноября 1825 г. скончался Александр I. Аракчеев был отправлен в отставку Николаем I. Сохранив звание члена Государственного совета, Аракчеев отправился путешествовать за границу; его здоровье было надломлено отставкой и убийством дворовыми в Грузии Н.Ф. Минкиной – наложницы Аракчеева и управительницы его именем.

В 1833 г. Аракчеев внёс в государственный заёмный банк 50 000 руб. ассигнациями с условием, чтобы эта сумма оставалась в банке 93 года неприкосновенною со всеми процентами. Три четверти из этого капитала должны быть наградою тому, кто напишет к 1925 г. (на русском языке) лучшую историю царствования Александра I, остальная четверть этого капитала предназначена на издержки по изданию этого труда и на премии двум переводчикам по равной части, которые переведут с русского на немецкий и на французский языки удостоенную первой премии историю Александра I. Аракчеев соорудил перед соборным храмом своего села великолепный бронзовый памятник Александру, на котором сделана следующая надпись: «Государю-Благодетелю, по кончине Его». Последним делом Аракчеева на пользу общую было пожертвование им 300 000 руб. для воспитания из процентов этого капитала в Новгородском кадетском корпусе бедных дворян Новгородской и Тверской губерний.

Здоровье Аракчеева между тем слабело, силы изменяли. Николай I, узнав о его болезненном состоянии, прислал к нему в Грузию лейб-медика Я.В. Виллие, но последний не мог ему уже помочь. Накануне Воскресения Христова, 21 апреля 1834 г., Аракчеев скончался, «не спуская глаз с портрета Александра I, в его комнате, на том самом диване, который служил кроватью Самодержцу Всероссийскому» (Александр I останавливался у Аракчеева и спал на этом диване). Хотя лейб-медик ничем не мог помочь ему, он все кричал, чтобы ему продлили жизнь хотя бы на месяц. Наконец, вздохнув, проговорил: «Проклятая смерть», – и умер.

Прах А.А. Аракчеева покоится в храме села Грузина, у подножия бюста Императора Павла I [1, 4].

В глазах современников Аракчеев – олицетворение полицейского деспотизма и военщины («аракчеевщина»), что сделало его одиозной фигурой.

Однако он является героем войны 1812 г., военным деятелем и военным министром той поры, основоположником и устройтелем пожарной охраны нового типа – военизированной.

Пушкин А.С. написал несколько не вполне цензурных эпиграмм на Аракчеева. Однако, отзываясь на кончину сановника, понимая все его заслуги, Пушкин писал жене: *«Об этом во всей России жалею я один – не удалось мне с ним свидеться и наговориться».*

Литература

1. Граф Алексей Андреевич Аракчеев. URL: <https://www.liveinternet.ru/users/4910609/post406267655/> (дата обращения: 12.08.2018).
2. Луговой А.А., Щаблов Н.Н., Виноградов В.Н. Титулованные огнеборцы царской России, СПб., 2016.
3. Щаблов Н.Н., Виноградов В.Н., Бессонов В.П. Пожарное дело в России. СПб., 2007.
4. Шикман А.П. Деятели отечественной истории. Биографический справочник. М., 1997.

